

ДОН НИГРО

МЕФИСТОФЕЛЬ

Дон Нигро
Мефистофель

«Автор»

2008

Нигро Д.

Мефистофель / Д. Нигро — «Автор», 2008

Дон Нигро «Мефистофель/Mephisto». 7 актеров (3 женские и 4 мужские роли). Готический детектив, даже триллер. Стандартная для Дона Нигро единая декорация, но сцена в темноте, за исключением пяточка, на котором идет действие. Атмосферное такое решение. Должно заставить зрителей напрячься. Николас, человек, верящий, что он дьявол. Три очаровательные сестры, играющие ангелов в постановке Генри Ирвинга «Мефистофель». Две сестры этому дьяволу поклоняются, но ему нужна третья. Коварный план ее соблазнения, и, наконец, финальная сцена, когда, кажется, что все у дьявола получилось. Разыгрывается на сцене театра «Лицеум». Дьявол все-таки терпит поражение. Вмешивается Бог? Нет, конечно, что Ему мелкие самозванцы. Николаса ставит на место дьявол покруче.

© Нигро Д., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Действующие лица	5
Декорация	6
Действие первое	7
Картина 1	7
Картина 2	9
Картина 3	11
Картина 4	13
Картина 5	17
Картина 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дон Нигро Мефистофель

Действующие лица

КЭТЛИН ЛАВ
НИКОЛАС ШОФИЛД/ЧЕЛОВЕК-ПЕС/ПОСЫЛЬНЫЙ
ДЖОН РАФФИНГ
МЕГ ЛАВ
МЕЙ РЕЙНС
ГЕНРИ ИРВИНГ/ГОЛОС
ЭММИ ЛАВ
МИССИС ВИНКЛЬ¹

---

¹ Отсылка к новелле Вашингтона Ирвинга «Рип ван Винкль»

Декорация

Лондон, 1886 г. Единая декорация, которая одновременно сцена театра «Лицеум», скамья в парке, гостиная и спальня в пансионе МИССИС ВИНКЛЬ, антикварный магазин с красной комнатой на несколько ступеней выше магазина, все существует одновременно и перетекает друг в дружку в лабиринте взаимосвязанных лестниц и проходов, облегчающим актерам переход с одного места в другое. Пьеса должна двигаться непрерывно, из одной картины в следующую без смены декораций или пауз между картинами. Темнота и тени преобладают.

Действие первое

Картина 1

(Мы слушаем «Пляску смерти» Сен-Санса. Когда музыка начинает затихать, сквозь нее доносится тиканье часов, в спальне лондонского «Пансиона для молодых женщин» МИССИС ВИНКЛЬ становится все светлее, и мы видим КЭТЛИН, спящую в кровати. Это лунный свет, проникающий в окно. Она в белой ночной рубашке и выглядит ангелом).

КЭТЛИН *(открывая глаза)*. Николас? Это ты? Это же ты. Ты снова здесь. Я знаю, что здесь. Николас, ты должен уйти. Ты должен уйти и никогда не возвращаться. Это как болезнь. Такая одержимость – просто болезнь. Она приведет только к беде.

НИКОЛАС *(голос из окружающей ее темноты)*. Все дороги ведут к беде.

КЭТЛИН. Николас, ты должен найти кого-то еще.

НИКОЛАС. Предназначение демонов – лишать невинности ангелов.

КЭТЛИН. Ты очень красивый мужчина, такой интеллигентный, невероятно талантливый. И очень... необычный. Ты можешь дать кому-то столько многое.

НИКОЛАС. Воронье кружит над камнем ворона.

КЭТЛИН. Ты должен просто забыть обо мне и чем-то заняться.

НИКОЛАС. Чем? Чем я должен заняться?

КЭТЛИН. Своей жизнью.

НИКОЛАС. Моей жизнью?

КЭТЛИН. Да. Своей жизнью. Ты должен заняться своей жизнью.

НИКОЛАС. Но я видел твою обнаженную плоть, Кэтлин.

КЭТЛИН. Нет, не видел. Неужто видел?

НИКОЛАС. Как я могу заниматься своей жизнью, когда я видел твою обнаженную плоть?

КЭТЛИН. Николас, если ты подсматривал за мной в ванной, ты должен это немедленно прекратить, слышишь меня. И все-таки я не понимаю, как ты мог. Как ты мог увидеть меня там?

НИКОЛАС. Я вижу все, Кэтлин. Это моя работа. Я вижу. Ты мне показываешься.

КЭТЛИН. Твоя работа – не подсматривать, как я принимаю ванну. Твоя работа – жить своей жизнью. А моя работа – не показываться тебе.

НИКОЛАС. Тогда в чем заключается твоя работа?

КЭТЛИН. Я – актриса.

НИКОЛАС. Я вижу.

КЭТЛИН. Нет, ты не видишь. Николас, пожалуйста, уйти и оставь меня в покое.

НИКОЛАС. Ты не хочешь, чтобы я оставил тебя в покое.

КЭТЛИН. Как раз хочу.

НИКОЛАС. Нет. Я – твоя судьба, Кэтлин, и ты – моя.

КЭТЛИН. Ты – не моя судьба.

НИКОЛАС. Чтобы очиститься от призраков, прилепи пиявок на ягодицы.

КЭТЛИН. Ты – не моя судьба, Николас.

НИКОЛАС. Загляни в свою душу, Кэтлин, как я заглянул в нее, и ты увидишь, что я – твоя судьба.

КЭТЛИН. Нет, это неправда.

НИКОЛАС. Посмотришь в зеркало, Кэтлин. Я аккуратно за твоим плечом. Ты улавливаешь меня лишь краем глаза. Я демон, у самой границы твоего поля зрения. Я – тикающие часы в

твоей голове. Я – тот, к кому мы идешь и всегда шла. Всегда. Я поднялся из ада, чтобы быть с тобой, потому что ты меня позвала. Череп со скрещенными костями.

КЭТЛИН. Я тебя не звала.

НИКОЛАС. Как раз звала. Мы знаем, когда нас зовет смертное существо. Ошибки нет.

Череп со скрещенными костями.

КЭТЛИН. Николас? Ты пришел, чтобы убить меня? Николас? Николас?

(Свет тает, сменяясь полной темнотой. Только тикают часы).

Картина 2

(Тиканье часов переходит в пение птиц, когда освещается парковая скамья, на которой сидит РАФФИНГ, молодой полисмен, одетый в штатское. Утро).

РАФФИНГ. Я не спал всю ночь. И вот заря. Я без сил, но должен идти на службу. Странный огонь пылает в моей голове. Что-то должно случиться. Лежащая передо мной жизнь – книга, которую я медленно читаю. Но время от времени ветер переворачивает страницы, и я могу заглянуть на одну-две главы вперед. Я вижу старика на черной лошади, скорбящего. Я слышу тикающие часы. Моя голова полна ею. Я брожу по лабиринту Лондона. Я знаю каждую улицу. Это география моего личного идиотского ада. Кто-то кричит в моей голове. Что-то должно случиться. Что-то должно случиться.

МЕГ *(молодая женщина, появляется на сцене, смотрит на РАФФИНГА)*. Вот ты где. Я подумала, что найду тебя здесь. Привет, Джонни.

РАФФИНГ *(встает)*. Привет, Мег.

МЕГ. Как ты, Джонни?

РАФФИНГ. Вполне. А ты?

МЕГ. В последнее время я не видела тебя в зале.

РАФФИНГ. Это так.

МЕГ. Но раньше ты всегда приходил.

РАФФИНГ. Да.

МЕГ. Я хотела кое о чем с тобой поговорить. Есть минутка?

РАФФИНГ. Да. Нет. Мне скоро на службу. Если есть, то минутка. О чем?

МЕГ. Не о нас.

РАФФИНГ. А-а-а.

МЕГ. Мне просто пришло в голову, что именно ты можешь мне помочь. Помочь нам. Я надеюсь, ты не думаешь, что это нехорошо с моей стороны, ты понимаешь, злоупотреблять твоим добрым отношением ко мне, но... я не знаю, что с этим делать, и... И я подумала, что ты...

РАФФИНГ. У тебя какие-то неприятности?

МЕГ. Нет, нет. Это моя сестра, Кэтлин, самая младшая. Ты знаешь Кэтлин. Конечно, знаешь. Видишь ли, дело это совершенно не подлежит огласке.

РАФФИНГ. Какое?

МЕГ. В последнее время Кэтлин неотступно преследует один человек, мы его знали еще детьми, в Корнуолле. И этот довольно... необычный человек совершенно ее одержим. Она говорила ему, что не хочет иметь с ним ничего общего, что не разделяет его чувств, но он просто не слушает. То есть слушает, но не оставляет ее в покое. Поначалу это казалось безобидной влюбленностью, которая со временем бы прошла, но она не проходит, и Эмми, наша сестра, все сильнее из-за этого тревожится.

РАФФИНГ. Этот человек ей угрожал?

МЕГ. Нет. Не совсем. Но... Все это очень неприятно. Он просто не отлипает от Кэтлин, и ее это пугает. Мы не можем заявить в полицию, он ведь еще ничего не сделал, но в любом случае, у Кэтлин, Эмми и меня артистическая карьера только начинается, нам невероятно повезло в том, что мы работаем с мистером Ирвингом в «Лицеуме», а мистер Ирвинг в своей труппе не потерпит даже намека на скандал. Он любит своих актеров, но полон решимости сделать актерскую профессию уважаемой, и тут могут возникнуть сложности. Ты понимаешь, если станет известно, что полиция ведет расследование по заявлению одной из его молодых актрис... Нет, все надо сделать по-тихому, и я подумала, что ты, в свободное от

службы время... Я понимаю, для тебя это сопряжено с определенными неудобствами, но мы не знаем, к кому еще обратиться.

РАФФИНГ. Как его зовут?

МЕГ. Его зовут Николас. Николас Шофилд. Я предполагаю, что сейчас он живет в Лондоне. Только не знаю, где.

РАФФИНГ. А чем он занимается?

МЕГ. Насколько мне известно, продает антиквариат или книги, старинные книги и диковинные вещи. Вероятно, у него есть магазин, только понятия не имею, где. Но я точно знаю, что Кэтлин из-за этого очень расстроена, и с этим надо что-то сделать до того, как мистер Ирвинг все узнает. Ты нам поможешь? Я понимаю, что прошу слишком многого, учитывая нашу историю. В смысле, нашу с тобой. Но я действительно...

РАФФИНГ. Я с этим разберусь.

МЕГ. Спасибо, Джонни. Ты такой славный. Я тебе очень признательна. Не стала бы просить, но три молодые женщины, практически предоставленные сами себе, в Лондоне...

РАФФИНГ. Да-да. Все нормально.

МЕГ. У нас есть немного денег, чтобы заплатить тебе за хлопоты. Не так, чтобы много, но...

РАФФИНГ. В этом нет необходимости.

МЕГ. Но я думаю, мы должны. Я не хочу, чтобы ты думал...

РАФФИНГ. Я ни о чем не думаю. Ты попросила помочь. Разумеется, я помогу.

МЕГ. Спасибо.

РАФФИНГ. Всегда пожалуйста.

(Пауза).

МЕГ. Ладно. Должна идти. Держи меня в курсе, хорошо? В смысле, рассказывай все, что выяснишь.

РАФФИНГ. Обязательно.

МЕГ. Хорошо. *(Пауза).* Ты – лучший человек из всех, кто влюблялся в меня. К сожалению, я слишком глупа, чтобы ответить тебе взаимностью. Это Бог так жестоко подшучивает над нами.

РАФФИНГ. Да. Именно так.

(Пауза. Она смотрит на него, поворачивается и уходит. Он стоит. Птицы поют. Свет гаснет).

Картина 3

(Темный магазин где-то в Лондоне. Тикают часы. Скрип открывающейся двери. Звяканье маленького колокольчика над дверью. РАФФИНГ входит, закрывает за собой дверь, оглядывается).

РАФФИНГ. Эй? Есть тут кто-нибудь. *(Идет к темному деревянному прилавку).* Эй?

МЕЙ *(внезапно появляется над прилавком в довольно жуткой маске черепа).* Чего надо?

РАФФИНГ *(отпрыгивает).* Господи!

МЕЙ. Ох, дорогой. Извините, если вас напугала. *(Снимает маску, открывая бледное молодое, определенно чем-то встревоженное лицо).* Она их Венеции. Возможно, ее носил лорд Байрон. Могу я вам чем-то помочь?

РАФФИНГ. Мистер Николас Шофилд здесь?

МЕЙ. Нет. Боюсь, что нет.

РАФФИНГ. Можете вы сказать мне, когда он вернется?

МЕЙ. Нет. Боюсь, что не могу.

РАФФИНГ. Это его магазин, так?

МЕЙ. Все здесь принадлежит Николасу.

РАФФИНГ. Вы подскажете, как мне связаться с Николасом?

МЕЙ. Никто не может связаться с Николасом. Он связывается с теми, кому нужен.

РАФФИНГ. Мне нужно поговорить с ним по довольно важному делу.

МЕЙ. Николас говорит только с теми, кто достоин услышать его голос.

РАФФИНГ. Правда? Он говорит с вами?

МЕЙ. Только когда ему того хочется.

РАФФИНГ. Меня зовут Джон Раффинг. Дело срочное. Вы знаете, где я смогу его найти?

МЕЙ. Он вас найдет. Николас находит всех, кого хочет найти, со временем.

РАФФИНГ. Судя по вашим словам, человек он незаурядный. Вы давно работаете у мистера Шофилда?

МЕЙ. Николас говорит, что время – иллюзия. У нас здесь много часов, но все они показывают разное время.

РАФФИНГ. Вас не затруднит передать ему, что мне надобно поговорить с ним как можно скорее, по вопросу, который представляет взаимный интерес.

МЕЙ. Вы знакомы с Николасом?

РАФФИНГ. У нас есть общие знакомые в театре.

МЕЙ. Ах, в театре. Я, видите ли, короткий период времени была актрисой, работала в труппе мистера Генри Ирвинга в «Лицеуме», но с тех пор духовно переросла искусство.

РАФФИНГ. Вы знаете Кэтлин Лав?

МЕЙ. Нет, но предполагаю, что в самом ближайшем будущем мне предстоит очень близко узнать мисс Лав. Так говорит Николас.

РАФФИНГ. Я уверен, что ваш друг Николас в этом ошибается.

МЕЙ. Николас никогда не ошибается.

РАФФИНГ. Всем случается ошибаться.

МЕЙ. Только не Николасу. Он никогда ни в чем не ошибался.

РАФФИНГ. Не можете вы в это верить. Я хочу сказать, он, в конце концов, человеческое существо, как и все мы.

МЕЙ. О, нет. Он – нет. Разве вы не знаете? *(Манит пальчиком, предлагая наклониться к ней, оглядывает, чтобы убедиться, что никто не подслушивает).* Николас – дьявол.

(РАФФИНГ смотрит на нее. Она улыбается и прикладывает палец к губам. Свет гаснет под завывания ветра).

Картина 4

(Гром, гроза. Свет падает на КЭТЛИН, которая сидит на плетеном диванчике для двоих в садовой беседке, читает книгу. Рядом с ней сидит человеческий скелет. В зубах сигара. Подходит РАФФИНГ).

РАФФИНГ. Кэтлин?

КЭТЛИН. О, привет, Джонни. Как приятно тебя видеть вновь. Прошло столько времени. Как ты?

РАФФИНГ. Все у меня хорошо. А у тебя?

КЭТЛИН. У меня? Наверное, хорошо. Полагаю, что хорошо. Да и кто решится мне возразить? Только не мой добрый друг Герберт. Правда, Герберт? Мне бы только хотелось, чтобы ты вынул сигару изо рта, Герберт. Курение – привычка отвратительная, и вредит здоровью.

(Раскат грома).

ИРВИНГ *(появляется, чем-то определенно недовольный, обращаясь к кому-то, находящемуся в театре, а мы начинаем понимать, что КЭТЛИН на сцене театра «Лицеум», где Генри Ирвинг, величайший актер-продюсер своего времени, устраняет недочеты в спецэффектах своей текущей постановки «Фауста»)*. Нет-нет-нет. Вы называете это громом. Такое ощущение, словно кто-то вывалил телегу орудийных ядер в кучу куриного помета. Так не пойдет. *(Замечает скелет, но поначалу РАФФИНГ думает, что ИРВИНГ обращается к нему)*. А вот и вы, наш нелепый друг. Кэтлин, вам надобно перестать утаскивать Герберта из бутафорской. Бедный Тул убежден, что Герберт уходит оттуда сам.

КЭТЛИН. Извините, мистер Ирвинг, но я просто обожаю Герберта. Не знаю более надежного мужчину.

ИРВИНГ. Как бы вам в нем не обмануться, дорогая моя. Конечно, кажется, что он милый, но у него нет сердца. *(Обращаясь к РАФФИНГУ)*. Мы назвали его в честь Герберта Бирбома Три, на которого он удивительным образом похоже, хотя, и это между нами, этот Герберт – актер получше. *(Опять гром)*. Нет-нет-нет. Господи, я должен все делать сам? Прошу извинить. *(Поднимает Герберта, уносит подмышкой)*. Пошли, старина. В шашки сыграем позже. И перестань курить мои лучшие сигары. *(Уходит в глубину сцены)*.

КЭТЛИН. Мое самое любимое место во всем мире. Я люблю приходить сюда и читать на сцене, даже когда мистер Ирвинг доводит до ума спецэффекты. Постоянно стремится что-то улучшить. Мег говорит, что я ослепну, читая при таком плохом освещении, но здесь я так счастлива, что мне все равно. Я чувствую себя в безопасности. Я чувствую себя дома. Так приятно видеть тебя, Джонни. Чем ты занимался все это время?

РАФФИНГ. Я только что заходил в гости к твоему другу Николасу Шофилду.

КЭТЛИН. Ох. Только он мне не друг.

РАФФИНГ. Кем бы он ни был, отыскать его оказалось нелегко.

КЭТЛИН. Ты с ним говорил?

РАФФИНГ. Еще не имел чести. Вероятно, для незваных гостей дома его нет. Ты бы очень мне помогла, ответив на несколько вопросов о нем.

КЭТЛИН. Я уже и не рада, что Мег втянула тебя в эту историю. Она и Эмми слишком волнуются обо мне. С другой стороны, совершенно непонятно, что с этим делать.

РАФФИНГ. Как хорошо ты знаешь этого человека?

КЭТЛИН. Когда мы были девочками в Корнуолле, его семья жила неподалеку, но я не помню, чтобы мы общались. И совершенно не понимаю, откуда у него такая одержимость мною. Это очень тревожит.

РАФФИНГ. Молодая женщина, которая работает в его магазине, похоже, убеждена, что Николас Шофилд – дьявол.

КЭТЛИН. Правда?

РАФФИНГ. Тебя это не удивляет?

КЭТЛИН. Нет.

РАФФИНГ. Он говорил тебе о своей уверенности в том, что он – дьявол?

КЭТЛИН. Впрямую – нет.

РАФФИНГ. Кэтлин, я начинаю склоняться к мысли, что этот Николас безумец, возможно, опасный. Как минимум, он, похоже, страдает от бредовых идей.

КЭТЛИН. Да. Если взглянуть под определенным углом, получается именно так.

РАФФИНГ. Под определенным углом? Ты видишь его не под этим углом?

КЭТЛИН. Я не знаю, каким я его вижу.

РАФФИНГ. Ты не думаешь, что человек, уверовавший в то, что он – дьявол, опасный безумец?

(По театру прокатывается раскат грома).

ИРВИНГ *(за сценой)*. Нет-нет-нет, болван. Теперь ощущение такое, словно пернул гигантский слон.

КЭТЛИН. Я не могу сказать, будто Николас верит, что он – дьявол.

РАФФИНГ. А что ты можешь сказать?

КЭТЛИН. Ты все еще влюблен в Мег?

РАФФИНГ. А это здесь причем?

КЭТЛИН. Ты бы не делал всего этого, если бы по-прежнему не был влюблен в мою сестру. В последнее время я много думала о том, почему кто-то любит одного, а не другого, как один человек становится одержим другим. Сколько на самом деле шагов между, скажем, твоими чувствами к Мег и Николаса – ко мне? Так ли несхожи эти чувства?

РАФФИНГ. Я не считаю себя дьяволом.

КЭТЛИН. Может – считаешь, может – нет, но независимо от этого, не является ли мужская любовь стремлением подчинить женщину и властвовать над ней?

РАФФИНГ. Не хочу я ни подчинять, ни властвовать.

КЭТЛИН. Но ты хочешь, глупый. Ты же полисмен. Внешне ты, разумеется, более респектабельный, чем Николас, но есть ли у нас полная уверенность, что это не маска, которую ты носишь?

РАФФИНГ. Я не ношу маску.

КЭТЛИН. Это Англия. Здесь все носят маски. Может, у тебя получается лучше Николаса. Но по существу, думаю, речь о завоевании и враждебности. И все-таки должна сознаться, есть что-то завораживающее в этом отчаянном, демоническом преследовании и бегстве. Я бы даже сказала, гипнотическое. Потому что это есть и в нас. В женщинах. Только с нами все по-другому. Нам свойственна иная форма насилия.

(Мощный раскат грома).

ИРВИНГ *(за сценой)*. НЕТ-НЕТ-НЕТ-НЕТ! ДЕБИЛЫ! МЕНЯ ОКРУЖАЮТ ПОЛНЕЙШИЕ ДЕБИЛЫ!

РАФФИНГ. У тебя довольно странный взгляд на эту проблему, Кэтлин.

КЭТЛИН. Я довольно странная молодая женщина, Джонни. И ты довольно странный молодой мужчина. На самом деле мы с тобой два сапога – пара. Это я не к тому, что тебе следовало ухаживать за мной, а не за Мег. Просто мы похожи. Смотрим на мир чуть наперекосяк. Та же история, кстати, и с Николасом. В наших головах звучат голоса. Что говорят твои?

РАФФИНГ. То есть ты в каком-то смысле питаешь нежные чувства к Николасу?

КЭТЛИН. Нежные чувства? К нему? Не думаю, что я могу такое сказать. Не думаю, что питаю к нему нежные чувства.

РАФФИНГ. И все таки в твоих словах слышится симпатия.

КЭТЛИН. Нет. Это не симпатия. Он мне не симпатичен. Нет, тут что-то другое. Тебе снится моя сестра Мег?

РАФФИНГ. Иногда.

КЭТЛИН. Мне снится Николас.

РАФФИНГ. Кэтлин, ты влюблена в этого человека?

КЭТЛИН. О, нет. Нет. Романтическая любовь – это гротескная форма самообмана. Но мне нет нужды говорить тебе это, так? Нет. Я не влюблена в него. В итоге, в человеке возникает ненависть к тому, кого любил.

РАФФИНГ. Возможно.

КЭТЛИН. Точно. Нет смысла это отрицать. Одержимость на девять десятых ненависть. Если женщина отвергает мужчину, он делает вид, что по-прежнему любит ее, но на самом деле ненавидит за то, что его отвергли. Если женщина не отвергает мужчину, а просто заставляет ждать, он ненавидит ее за это ожидание. А если женщина сдается, это вызывает самую сильную ненависть, ибо полученное одним человеком от другого никогда не утолит страсть первого. И причина столь сильной ненависти понятна. Тот, кому уступили, со всей ясностью осознает низменную, печальную, иллюзорную природу своей страсти. Увы. Мужчина ненавидит женщину, в которую влюблен. Ко мне у Николаса истинная, демоническая ненависть, и я думаю, придет день, когда он попытается меня убить.

РАФФИНГ. И тебя это совершенно не тревожит?

КЭТЛИН. Разумеется, тревожит. Очень. Я просто в ужасе.

РАФФИНГ. Так что, по-твоему, мне с ним делать?

КЭТЛИН. Я думаю, что, в конце концов, тебе придется его убить. Да только нельзя убить дьявола. То есть, все-таки он убьет тебя. Он убьет нас обоих. Это его работа, знаешь ли.

(Жуткий раскат грома, от которого содрогается сцена. Производит впечатление).

ИРВИНГ *(появляется на сцене, весьма довольный)*. Ну вот, друзья мои, тот самый нужный мне катаклизм. Смогут они это повторить? Я ожидаю, что нет. То, что тебе нужно, воспроизвести вновь практически невозможно. Ну да ладно. Кэтлин, не должны вы читать на сцене. Испортите глаза, и вас убьет что-нибудь падающий предмет.

КЭТЛИН. Таков мой план, мистер Ирвинг. Сначала слепота, потом забвение.

(Из-под сцены доносится отвратительный, демонический смех).

ИРВИНГ. Нет-нет-нет. Это не демонический смех. Это смех деревенского дурачка, нашедшего птичье гнездо. Неужели вы ничего не можете сделать правильно? *(Поворачивается к РАФФИНГУ)*. Театральная жизнь – это череда адских мучений, которые приводят к великой неизбежной катастрофе. Заботьтесь об этой молодой женщине, сэр. Она – ангел. Во всяком случае, в этой постановке. А еще прекрасная корнуоллская девушка. Нет лучше девушек, чем в Корнуолле, но все равно нельзя расслабляться. Я знаю. Вырос рядом с оловянным рудником. Дьявол живет в Корнуолле, и самые красивые женщины, хотя, как минимум, половина из них безумна. Берегись падающих предметов, Кэтлин. И помни о провале.

РАФФИНГ. Провале?

ИРВИНГ *(указывая на шестифутовый проем в полу, который обычно закрывает сейчас откинутая крышка. Провал светится красным)*. Каждый приличный театр снабжен дырой, которая прямиком ведет в ад. Однажды мы потеряли там пуделя, гнавшегося за крысой, которая была в два раза больше него. Какая жалость. Прошу меня извинить, вынужден спуститься в Царство мертвых, чтобы предпринять заведомо безуспешную попытку научить демонов смеяться. *(Спускается в провал по лестнице, на мгновение его голова вновь появляется над сценой)*. На всякий случай. *(Берется за крышку и закрывает ее за собой с отвратительным скрипом и громким стуком)*.

КЭТЛИН. Я люблю мистера Ирвинга. У него такое доброе сердце, несмотря на все его крики. И он лучший Мефистофель всех времен и народов. Так хочется, чтобы у нас был Фауст получше. Вообще-то, Джонни, по-моему, это хорошая роль для тебя. Никогда не думал о том, чтобы стать актером?

РАФФИНГ. Кэтлин, это дело очень серьезное.

КЭТЛИН. Разумеется. В мире нет ничего более серьезного, чем театр. Ты придешь вечером на спектакль?

РАФФИНГ. Да, обязательно.

КЭТЛИН. Это хорошо. Я так люблю, когда на меня смотрят. *(Ослепительно ему улыбается, из-под сцены доносится леденящий душу демонический смех. Падающий на них свет медленно гаснет).*

Картина 5

(В темноте, под тиканье часов, уханье сов, в грозу, под завывания ветра, МЕЙ, в одной ночной рубашке, идет по парку в дождливую ночь).

МЕЙ. Николас. Николас, я ничего ему не сказала. Не сказала. Клянусь. Извини, что меня посещали грязные мысли. Каким будет мое наказание? Скажи, какое меня ждет наказание, и я его приму. Что мне сделать? Если скажет, я могу кого-то убить. Николас? Здесь сейчас, как в аду. Я одна, если не считать орды срущих демонов, которые что-то шепчут на ухо и щипают груди, а потом приходит этот человек-пес, чтобы совокупляться в той манере, как это делают все звери, и все звероподобные твари. Ох, Николас, скажи мне, я пойду с тобой в ад, чтобы жить обнаженной в твоём дворце и быть твоей рабыней во всем? Только не мучай меня больше, в голове все горит. Николас? Николас? О! О! О! *(Молния, гром)*. А-А-А-А-А! ПОКА НЕ УБИВАЙ МЕНЯ! ПОКА НЕ УБИВАЙ! *(Падает на колени, обхватывает себя руками, качается из стороны в сторону)*. Надвигается беда. Надвигается беда. Николас. Николас. *(Она наклоняется вперед, упирается локтями в землю, руками закрывает голову. Существо, одетое в черный костюм, с головой пса, подкрадывается к ней и набрасывается сзади)*. А-А-А-А-А! А-А-А-А-А! А-А-А-А-А! *(Молния, гром, темнота)*.

Картина 6

(В темноте КЭТЛИН кричит в кровати. Входит МЕГ с лампой).

КЭТЛИН. НЕТ! НЕТ! НЕ-Е-Е-ЕТ!

МЕГ. Кэтлин! Кэтлин, проснись. Тебе опять приснился кошмар.

КЭТЛИН. Кошмар? Правда?

МЕГ. Опять он?

КЭТЛИН. Он всегда.

МЕГ. Это всего лишь сон.

КЭТЛИН. Нет. Он был более реальным, чем ты.

МЕГ. И что он делал на этот раз?

КЭТЛИН. Не могу сказать.

МЕГ. Если скажешь, тебя это не будет так сильно пугать. Вся литература построена на этом принципе.

КЭТЛИН. Но это неправда.

МЕГ. Как и литература. Смысл в том, чтобы обмануться созидательным, а можем, и приятным способом. Как с любовью.

КЭТЛИН. Мег, почему ты не любишь Джона Раффинга?

МЕГ. Во-первых, он – полисмен. Я никогда не хотела стать женой полицейского.

КЭТЛИН. Разве это причина не любить?

МЕГ. Разумеется.

КЭТЛИН. Ты хочешь сказать, есть возможность выбрать человека, которого полюбишь?

МЕГ. Нужно быть крайне осторожным с выбором объекта любви. Самое ужасное – довести себя до иступления из-за совершенно недостойного человека, а потом не найти в себе силы освободиться от этого наваждения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.